

РОЛЬ ГРАФА Д.Н. БЛУДОВА В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 г.

Граф Дмитрий Николаевич Блудов (1785–1864) – государственный деятель и дипломат, проявивший себя в период правления императора Николая I и в первые годы царствования Александра II. Начав государственную службу в качестве архивиста, затем дипломата в Швеции и Англии, Д.Н. Блудов сделал стремительную и очень успешную государственную карьеру. Он был назначен на должность делопроизводителя следственной комиссии по делу декабристов, после этого на разных руководящих должностях служил в министерствах народного просвещения, юстиции и внутренних дел. В 1839 г. Д.Н. Блудов был назначен главноуправляющим II отделения императорской канцелярии, членом Государственного совета и председателем его департамента законов [1, с. 103].

Весомой была роль Д.Н. Блудова и в литературной среде своего времени – еще в молодости он вошел в ближайшее окружение Н.М. Карамзина (именно он рекомендовал Д.Н. Блудова императору Николаю I как умеющего «держать перо» человека, достойного служить в высшей государственной администрации), лично знал многих великих русских литераторов (А.С. Пушкина, В.А. Жуковского). А.И. Герцен парадоксально определил его: «продолжатель истории Карамзина, не написавший ни строчки далее». Д.Н. Блудов предпочел государственную службу научной деятельности, но именно он подготовил к печати посмертный 12-й том «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина [2].

При Александре II Д.Н. Блудов был назначен президентом Академии наук (1855), некоторое время занимал пост председателя Государственного совета и Комитета министров [1, с. 104]. Он был сторонником проведения постепенных реформ государственного аппарата при сохранении самодержавия, а в крестьянском вопросе выступал за отмену крепостного права при сохранении собственности помещиков на землю. Его заслуги в деле освобождения крестьян от крепостной зависимости были признаны в императорском рескрипте от 23 апреля 1861 г. [2].

Личность Д.Н. Блудова и его деятельность еще со времен следствия по делу о декабристах оценивались неоднозначно. Например, А.Ф. Кони определял его, с одной стороны, как «прекрасного знатока русского слова, образованного юриста и искусного кодификатора», а с другой – как «человека нерешительного, задававшего себе по поводу дел, требовавших деятельного почина, гамлетовские вопросы» [цит. по: 3].

Под редакцией Д.Н. Блудова как главноуправляющего II отделения вышли два издания «Свода законов» (1842 и 1857 гг.) [1, с. 103]. Он руководил работой по составлению Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, принятого в 1845 г., что способствовало завершению работы по кодификации российского законодательства, начатой еще М.М. Сперанским.

В 1843 г. на основании отзывов о недостатках судопроизводства, поданных от имени председателей гражданских палат и губернских прокуроров, Д.Н. Блудов предложил министру юстиции В.Н. Панину составить проект о необходимых улучшениях этой сферы. В 1844 г. Д.Н. Блудов изложил свои предложения в записке на имя императора, которая получила одобрение Николая I и наследника Александра Николаевича. По своему содержанию проект носил консервативный характер – наряду с признанием необходимости реформы Д.Н. Блудов возражал против таких нововведений в уголовном судопроизводстве, как гласность, состязательность судебного процесса и суд присяжных [4, с. 275–278].

Впрочем, отмечая консервативность его взглядов, многие авторы избегали ссылок и разъяснений самого Д.Н. Блудова, который приводил достаточно интересные обоснования своей позиции. Например, по важнейшему вопросу гласности судопроизводства Д.Н. Блудов объяснял свою позицию именно низким уровнем правосознания широких слоев российского общества, его неподготовленностью к открытой и доступной информации о преступлениях и подробностях их совершения. Д.Н. Блудов отмечал: «В самой столь желаемой многими, в том числе и всеми благонамеренными людьми, гласности в производстве суда, хотя без сомнения полезной до некоторой степени, ибо она противодействует произволу судей и производителей и побуждает их к большей внимательности и осторожности, есть также и важные невыгоды. Ею, как было неоднократно замечается, умы в народе через частое, почти непрерывное напоминание о деяниях ужасных или гнусных привыкают к мысли об оных, которая не далека от равнодушия к добру и злу, а в слабых и легкомысленных даже и от расположения к беспорядкам и преступлениям» [4, с. 279].

Даже такие умеренные предложения встретили упорное сопротивление министра юстиции В.Н. Панина, известного крайне консервативными взглядами. Не сумев отстоять свои позиции и убедить В.Н. Панина в своей правоте, Д.Н. Блудов, тем не менее, решил сосредоточить дело преобразования судебной системы при состоящем под его управлением II отделении императорской канцелярии. С этой целью он добился учреждения в 1850 и 1852 гг. при II отделении комитетов для составления проек-

тов уставов уголовного и гражданского судопроизводства. В состав гражданского комитета вошли товарищ министра юстиции, ряд сенаторов и чиновников. Делопроизводителем был назначен «астроном по образованию и юрист-самоучка», впоследствии знаменитый цивилист С.И. Зарудный, которому либералы потом будут приписывать главную заслугу в окончательной подготовке судебной реформы [5, с. 19–22].

К началу правления императора Александра II Д.Н. Блудов был высокопоставленным и многоопытным, но уже пожилым сановником, который придерживался достаточно консервативных взглядов. Будучи высшим государственным чиновником, Д.Н. Блудов принимал посильное участие в подготовке и проведении государственных реформ того времени. Его конкретная роль в этих процессах и современниками, и потомками оценивалась по-разному. Особенно это касается вопроса об участии Д.Н. Блудова в непосредственной подготовке судебной реформы 1864 г. По мнению современных российских исследователей Т.Р. Суздальной и К.В. Федорова, Д.Н. Блудов разделил судьбу ряда деятелей, которые готовили будущую судебную реформу, но были либо забыты еще при жизни, либо их вклад в эту работу был недооценен [3, с. 4–5].

Еще в конце XIX – начале XX в. деятельность и личность Д.Н. Блудова вызывала полемику между консерваторами и либералами. Например, для консерваторов эпохи контрреформ именно проекты Д.Н. Блудова были «практическими и мудрыми предначертаниями, направленными на усовершенствование старых форм и сохранение традиционной исторической почвы» [5, с. 9–10]. Например, В. Фукс, издавший в 80-х гг. XIX в. ряд статей о судебной реформе, с сожалением отмечал в них, что «осторожные и практичные проекты II отделения были сданы в архив и были заменены в 1861–1864 гг. по инициативе теоретиков судебной реформы комбинацией, которая по своей политической тенденциозности, а еще более по своему сантиментальному оптимизму не представляла никаких задатков для правильного органического развития. Не коренясь в исторической почве, не соответствуя практическим условиям современной действительности, эта комбинация представляла собою не усовершенствование наших прежних форм и органов, но нечто совершенно новое, извращавшее в конец законы нашего исторического развития» [цит. по: 5, с. 9–10]. В то же время А.Ф. Кони не посчитал нужным посвятить Д.Н. Блудову персональный очерк в книге «Отцы и дети судебной реформы» [6]. Впоследствии на долгие годы утвердилась традиция, по которой исследователи акцентировали внимание только на консерватизме проектов, подготовленных Д.Н. Блудовым, и противопоставляли их более либеральным разработкам других участников буржуазных реформ. В последние годы стали появляться публикации, авторы которых не согласны с противопоставлением пер-

вого этапа подготовительной работы (1857–1860), когда она велась под руководством Д.Н. Блудова, второму этапу (1861–1864), когда подготовку судебной реформы возглавил С.И. Зарудный [3; 7, с. 225–258].

Уже первый этап подготовительной работы судебной реформы 1864 г. показывает определенную эволюцию взглядов Д.Н. Блудова. Летом 1857 г. Александр II повелел представить в Государственный совет проект Устава гражданского судопроизводства, созданный во II отделении канцелярии. К проекту прилагалась пояснительная записка начальника II отделения Д.Н. Блудова, в которой он признал в сфере гражданского судопроизводства (в отличие от уголовного) необходимость радикального преобразования судебной системы. «С первого взгляда может показаться, – писал Д.Н. Блудов, – что было бы достаточно ограничиться лишь некоторыми частными исправлениями нынешнего порядка производства дел гражданских... Сей образ действия при исправлении узаконений о производстве имеет и должен иметь многих защитников, ибо оному удобнее и легче следовать на практике. ...Успех вводимых постепенно и медленно преобразований вероятнее и надежнее. Мне также казалось при начале моего труда, что можно бы было улучшить наше судопроизводство гражданское посредством исправления лишь некоторых отдельных одного постановлений. Но чем тщательнее я вникал в сущность... дела, рассматривая с разных сторон все неудобства нынешнего порядка судопроизводства гражданского, а с тем вместе причины и... происхождение сих неудобств, имея притом в виду, что между всеми постановлениями существует естественная, неразрывная связь, тем очевиднее и сильнее мне представлялась истина, уже признанная многими сведущими и опытными по сей части людьми, что через частные изменения мы не только не достигнем желаемой, указанной нам цели, но едва ли даже в некотором отношении не удалимся от нее. Дабы исправить надлежащим, удовлетворительным образом наши узаконения о производстве дел гражданских, не довольствуясь усовершенствования той или другой из сторон одного, надобно стараться устранить причины зла, т. е. беспорядков в самом их корне; а для сего необходимо принять другую, совершенно отличную от настоящей системы, основанную на тех общих, непреложных началах, без коих не может быть правильного судопроизводства гражданского в строгом смысле слова... Нам в особенности нельзя и думать о каком-либо усовершенствовании сей части нашего законодательства без изменения самой основной мысли ее, без принятия не только отличных, но до некоторой степени противных ей начал» [цит. по: 5, с. 13–14].

По мнению дореволюционного исследователя Г.А. Джаншиева, именно Д.Н. Блудов в 1857–1860 гг. дал сильный толчок работам по судебной реформе, когда внес в Государственный совет Устав гражд-

данского судопроизводства, Положение о присяжных поверенных, Устав уголовного судопроизводства и, наконец, Устав судоустройства. Мы согласимся с Г.А. Джаншиевым, который подчеркивал, что «сравнительно с предложениями 40-х гг. проекты 1858–1860 гг. составляли громадный, почти разительный шаг вперед». Д.Н. Блудов предлагал почти полное отделение власти судебной от административной, уничтожение канцелярской тайны и введение адвокатуры и гласности, введение состязательного процесса и учреждение сословия присяжных поверенных, решение дел по существу только в двух инстанциях и пр. В уголовном процессе предлагалось: устранение полиции от производства следствия, введение устности, состязательности, упразднение следственного начала, введение обвинительной системы и института защиты, значительное ослабление теории законных доказательств и представление некоторого простора судебному убеждению, уничтожение сословных судов и пр. [5, с. 19–22].

В двухлетний период между осенью 1857 и осенью 1859 г. последовали острые дискуссии по предполагаемой реформе судебной системы: Государственный совет посвятил 39 заседаний обсуждению проектов, подготовленных под руководством Д.Н. Блудова. Однако проекты гражданского и уголовного судопроизводства и судоустройства, подготовленные во II отделении канцелярии, характеризовались значительной незавершенностью. В 1860 г. процесс подготовки судебной реформы застопорился [3]. Понимая необходимость самой реформы, Д.Н. Блудов в силу разных причин (возраст, внешнее противодействие и т. д.) был не способен или не готов на дальнейшие решительные действия. Г.А. Джаншиев считал, что негативную роль сыграли и его личные качества – осторожность, мнительность, что делало его поклонником компромиссов и сформировало панический страх публичного обсуждения проектов реформы [5, с. 19–22].

В октябре 1861 г. Александр II приказал Д.Н. Блудову и государственному секретарю В.П. Буткову представить доклад о работе над подготовкой судебной реформы. Новый, более подробный доклад был фактически написан ближайшим помощником В.П. Буткова статс-секретарем департамента законов С.И. Зарудным. Д.Н. Блудов принял его без возражений. 23 октября 1861 г. состоялось утверждение доклада, после чего процесс подготовки судебной реформы 1864 г. вступил в решающую фазу.

Как отмечают Т.Р. Суздалева и К.В. Федоров, проекты, которые в 1857 г. казались радикальными, после отмены крепостного права были уже явно недостаточными. Александр II отстранил Д.Н. Блудова от активной деятельности – подготовка судебных уставов была передана в государственную канцелярию «прикомандированными к ней юристами», а за Д.Н. Блудовым было оставлено «общее наблюдение». Именно после этого работу возглавил С.И. Зарудный, ставший «душою всего дела» [3, с. 5–6].

Г.А. Джаншиев подчеркивал, Н.Д. Блудов «не считал уместным держать оппозицию тем новшествами, которые проникли после него в судебную реформу, и, считая их появление естественным развитием начатого им дела, принял их просто и без протеста» [5, с. 25–26].

Как справедливо отмечают Т.Р. Суздалева и К.В. Федоров, проекты Д.Н. Блудова, несмотря на их умеренность и непоследовательность, наметили основные направления судебной реформы. Это был необходимый подготовительный этап, который позволил Александру II и его единомышленникам закончить разработку и приступить к реализации судебной реформы 1864 г.

1. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского. Т. 4 (7). Битбург – Босха. СПб., 1891.
2. Мавлиханова Е.А. Дмитрий Николаевич Блудов – «продолжатель истории Карамзина» // Рождественский сборник. Ковров, 2010. Вып. 17.
3. Суздалева Т.Р., Федоров К.В. Д.Н. Блудов и подготовка судебной реформы 1864 г. // История государства и права. 2013. № 14.
4. Подробная история проектов законодательной реформы в царствование Николая I: судебная реформа / под ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского. Т. 1. М., 1915.
5. Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ. Т. 2. М., 2008.
6. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы: (К пятидесятилетию Судебных уставов), 1864–1914. Пг., 1914.
7. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Тайные советники империи. Российские прокуроры, XIX век. М., 1995.

УДК 34(470)«19»

Э.Д. Хафизов

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА В РОССИЙСКОМ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОМ ЗАРУБЕЖЬЕ ПОРЕФОРМЕННОГО И СОВЕТСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Осознание в полном объеме достижений отечественной научной мысли сложно без обращения к феномену российского послереволюционного зарубежья. Российская эмиграция, сформировавшаяся в пореволюционные и послереволюционные годы, объединившая россиянемигрантов в десятках стран мира, представляла собой уникальное социокультурное явление. В наследии российского послереволюционного зарубежья отразились итоги полувековой работы наших соотечественников, вынужденных трудиться вне пределов родины, содер-